

ДХАММАПАДА

Печатается по изданию: Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова. Ответственный редактор Ю.Н.Перих. — М., 1960. Настоящие перевод сделан с текста, помещенного в книге: Radchakrishnan S. Dhammapada. Oxford, 1954; кроме того, учитываются разночтения, указанные в других изданиях.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
I. ГЛАВА ПАРНЫХ СТРОФ	3
II. ГЛАВА О СЕРЬЕЗНОСТИ	5
III. ГЛАВА О МЫСЛИ	6
IV. ГЛАВА О ЦВЕТАХ	7
V. ГЛАВА О ГЛУПЦАХ	9
VI. ГЛАВА О МУДРЫХ	11
VII. ГЛАВА ОБ АРХАТАХ	13
VIII. ГЛАВА О ТЫСЯЧЕ	14
IX. ГЛАВА О ЗЛЕ	16
X. ГЛАВА О НАКАЗАНИИ	17
XI. ГЛАВА О СТАРОСТИ	19
XII. ГЛАВА О СВОЕМ Я	20
XIII. ГЛАВА О МИРЕ	21
XIV. ГЛАВА О ПРОСВЕТЛЕННОМ	22
XV. ГЛАВА О СЧАСТЬЕ	24
XVI. ГЛАВА О ПРИЯТНОМ	25
XVII. ГЛАВА О ГНЕВЕ	26
XVIII. ГЛАВА О СКВЕРНЕ	28
XIX. ГЛАВА О СОБЛЮДАЮЩЕМ ДХАММУ	30
XX. ГЛАВА О ПУТИ	32
XXI. ГЛАВА О РАЗНОМ	34
XXII. ГЛАВА О ПРЕИСПОДНЕЙ	36
XXIII. ГЛАВА О СЛОНЕ	38
XXIV. ГЛАВА О ЖЕЛАНИИ	40
XXV. ГЛАВА О БХИКШУ	43
XXVI. ГЛАВА О БРАХМАНАХ	45

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дхаммапада относится к числу тех произведений, которые, как говорит традиция, составлены из изречений, приписываемых Будде и произносившихся им по поводу того или иного случая. Если же еще учесть, что в Дхаммападе весьма полно и широко изложены основные принципы морально-этической доктрины раннего буддизма, то станет понятным авторитет, которым она пользовалась и пользуется до сих пор у последователей буддизма, справедливо видящих в ней компендиум буддийской мудрости, произведение, претендующее на роль учебника жизни.

Для нашего времени значение Дхаммапады состоит, пожалуй, прежде всего в том, что она является одним из самых высоких достижений древнеиндийской и мировой художественной литературы. Прелесть Дхаммапады заключается в необыкновенном изяществе ее сутр, каждая из которых представляет собой законченный афоризм, поражающий емкой краткостью и образностью.

Каждая сутра Дхаммапады — это маленькое рассуждение на заданную тему, в котором тот или иной штрих из древнеиндийской повседневной жизни или необыкновенно конкретное сравнение, поясняя определенную мысль, переводят ее в план житейского комментария, притчи, оттесняя дидактическую сторону на задний план. Может быть, именно в таких случаях и следует в первую очередь видеть фольклорные связи Дхаммапады, впитавшей в себя и лучшие традиции древнеиндийского народного творчества и многие достижения чисто литературных жанров.

I. ГЛАВА ПАРНЫХ СТРОФ

1.

Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего.

2.

Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень.

3.

"Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня". У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается.

4.

"Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня". У тех, кто не таит в себе такие мысли, ненависть прекращается.

5.

Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма.

6.

Ведь некоторые не знают, что нам суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры.

7.

Того, кто живет в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного, — именно его сокрушает Мара, как вихрь — бессильное дерево.

8.

Того, кто живет без созерцания удовольствий, сдержанного в своих чувствах и умеренного в еде, полного веры и решительности, — именно его не может сокрушить Мара, как вихрь не может сокрушить каменную гору.

9.

Кто облачается в желтое одеяние, сам не очистившись от грязи, не зная ни истины, ни самоограничения, тот недостоин желтого одеяния.

10.

Но кто избавился от грязи, кто стоек в добродетелях, исполнен истины и самоограничения, именно тот достоин желтого одеяния.

11.

Мнящие суть в несуги и видящие несут в суги, они никогда не достигнут суги, ибо их удел — ложные намерения.

12.

Принимающие суть за суть и несут за несут, они достигнут сути, ибо их удел — истинные намерения.

13.

Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачивается вожделение.

14.

Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение.

15.

В этом мире сетует он и в ином — сетует. В обоих мирах злочинец сетует. Он сетует, он страдает, видя зло своих дел.

16.

В этом мире радуется он и в ином — радуется. В обоих мирах творящий добро радуется. Он радуется не нарадуется, видя непорочность своих дел.

17.

В этом мире страдает он и в ином — страдает, в обоих мирах злочинец страдает. "Зло сделано мной", — страдает он. Еще больше страдает он, оказавшись в беде.

18.

В этом мире ликует он и в ином — ликует, в обоих мирах творящий добро ликует. "Добро сделано мной!" — ликует он. Еще больше ликует он, достигнув счастья.

19.

Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости.

20.

Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамме, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, — он причастен к святости.

II. ГЛАВА О СЕРЬЕЗНОСТИ

21.

Серьезность — путь к бессмертию. Легкомыслие — путь к смерти. Серьезные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам.

22.

Отчетливо понимая это, мудрые — серьезны. В серьезности они черпают радость. На ниве благородных радуются они.

23.

Вдумчивые, упорные, всегда стойкие и мудрые, они достигают Нирваны, свободной от привязанностей и несравненной.

24.

У энергичного, полного мыслей, действующего осмотрительно, ограничивающего себя, серьезного, того, чьи дела чисты и кто живет, следуя дхамме, — у того возрастает слава.

25.

Пусть мудрец усилием, серьезностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком.

26.

Невежды, глупые люди привержены к легкомыслию. Мудрец же хранит серьезность, как драгоценное сокровище.

27.

Избегайте легкомыслия, чуждайтесь страсти и наслаждения, ибо лишь серьезный и вдумчивый достигнет великого счастья.

28.

Когда мудрый серьезностью прогоняет легкомыслие, он, беспечальный, подымаясь на вершины мудрости, смотрит на больное печалью человечество, как стоящий на горе на стоящего на равнине, как мудрый на глупого.

29.

Серьезный среди легкомысленных, многободрствующий среди спящих, мудрец выделяется, как скакун, опередивший клячу.

30.

Серьезностью достиг Магхаван первенства среди богов. Серьезность хвалят, легкомыслие же всегда проклиняется.

31.

Бхикшу, находящий удовольствие в серьезности или со страхом взирающий на легкомыслие, пролагает путь, как огонь, пожирающий узы, большие или малые.

32.

Бхикшу, находящий удовольствие в серьезности или со страхом взирающий на легкомыслие, неспособен к падению: ведь он близок к Нирване.

III. ГЛАВА О МЫСЛИ

33.

Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу.

34.

Как рыба, вырванная из своей стихии и брошенная на сушу, дрожит эта мысль: лишь бы вырваться из-под власти Мары.

35.

Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легковесной, спотыкающейся где попало, — благо. Обузданная мысль приводит к несчастью.

36.

Пусть мудрец стережет свою мысль, трудно постижимую, крайне изощренную, спотыкающуюся где попало. Стереженная мысль приводит к счастью.

37.

Те, которые смиряют свою мысль, блуждающую вдалеке, бредущую в одиночку, бестелесную, скрытую в сердце, освободятся от Мары.

38.

У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинной дхаммы, чья вера колеблется, — мудрость не становится совершенной.

39.

В непорочной мысли, в невосполненной мысли, отказавшейся от добра и зла, в бодрствующей нет страха.

40.

Зная, что это тело подобно скудели, превратив эту мысль в подобие крепости, пусть он с оружием мудрости нападет на Мару, и да сохранит он победу и да будет он свободен от привязанностей.

41.

Увы! Недолго это тело проживет на земле, отверженное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан.

42.

Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее.

43.

Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать еще лучшее.

IV. ГЛАВА О ЦВЕТАХ

44.

Кто победит эту землю и мир Ямы и этот мир богов? Кто найдет хорошо преподанную стезю дхаммы, как мудрец — цветок?

45.

Ученик победит землю, мир Ямы и этот мир богов. Ученик найдет хорошо преподанную стезю дхаммы, как мудрец — цветок.

46.

Знающий, что это тело подобно пене, понимающий его призрачную природу, сломавший украшение цветами стрелы Мары, пусть он пройдет невидимый для царя смерти.

47.

Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, похищает смерть, как наводнение — спящую деревню.

48.

Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, ненастного в чувственных утехах, смерть делает подвластным себе.

49.

Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает в деревне.

50.

Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и несделанное другими, но на сделанное и несделанное им самим.

51.

Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата.

52.

Хорошо сказанное слово человека, следующего ему, плодоносно, как прекрасный цветок с приятной окраской и благоухающий.

53.

Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и смертный, когда он родится, может совершать много добрых дел.

54.

У цветов аромат не распространяется против ветра, также — у сандалового дерева, у тагары или жасмина. Аромат же добродетельных распространяется и против ветра. Благой человек проникает во все места.

55.

Сандаловое дерево или тагара, лотос или вассика — среди их ароматов аромат благих дел — непревзойденнейший.

56.

Слаб этот аромат, испускаемый тагарой и сандаловым деревом. Аромат же благих дел, веющий среди богов, — самый лучший.

57.

Мара не находит тропы тех, кто благороден, кто живет исполненный серьезности и кто свободен благодаря совершенному знанию.

58-59.

Как на куче мусора, выброшенного на большую дорогу, может вырасти лотос, сладкопахнущий и радующий ум, так ученик поистине просветленного выделяется мудростью среди слепых посредственностей, среди существ, подобных мусору.

V. ГЛАВА О ГЛУПЦАХ

60.

Длинна ночь для бодрствующего, длинна йоджана для уставшего, длинна сансара для глупцов, не знающих истинной дхаммы.

61.

Если странствующий не встретит подобного себе или лучшего, пусть он укрепитя в одиночестве: с глупцом не бывает дружбы.

62.

"Сыновья — мои, богатство — мое", — так мучается глупец. Он ведь сам не принадлежит себе. Откуда же сыновья? Откуда богатство?

63.

Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, "глупец".

64.

Если глупец связан с мудрым даже всю свою жизнь, он знает дхамму не больше, чем ложка — вкус похлебки.

65.

Если хотя бы мгновение умный связан с мудрым, быстро знакомится он с дхаммой, как язык с вкусом похлебки.

66.

Не имея разума, глупцы поступают с собой, как с врагами, совершая злое дело, которое приносит горькие плоды.

67.

Нехорошо сделано то дело, совершив которое раскаиваются, чей плод принимают с заплаканным лицом, рыдая.

68.

Но хорошо сделано то дело, сделав которое не раскаиваются, чей плод принимают радостно и удовлетворенно.

69.

Пока зло не созреет, глупец считает его подобным меду. Когда же зло созреет, тогда глупец предается горю.

70.

Пусть глупец месяц за месяцем ест пищу с кончика травинки куса, все-таки он не стоит и шестнадцатой части тех, кто знает дхамму.

71.

Ибо, как не сразу свертывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тлея подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом.

72.

Когда же глупец на свое несчастье овладеет знанием, оно уничтожает его удачливый жребий, разбивая ему голову.

73.

Он может возжелать неподобающего ему положения и первенства среди бхикшу, и власти в монастырях, и почитания среди других родов.

74.

"Пусть думают и миряне, и отшельники, что это сделано мной. Пусть они зависят от меня во всей делах", — таково намерение глупца; его желание и гордость возрастают .

75.

Ибо одно средство ведет к приобретению богатства, другое — к Нирване. Зная же это, бхикшу, ученик Будды, не возрадуется почестям, но возлюбит одиночество.

VI. ГЛАВА О МУДРЫХ

76.

Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом, как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким.

77.

Пусть он советует, поучает и удерживает от зла. Он ведь приятен доброму и непротивен злему.

78.

Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, пусть никто не соединяется с низкими людьми. Привяжитесь к хорошим друзьям, привяжитесь к благородным людям.

79.

Вкушающий дхамму живет счастливо; с чистым умом, мудрец всегда восхищается дхаммой, возвешенной Благородством.

80.

Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя.

81.

Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, та мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.

82.

Услышав дхаммы, мудрецы становятся чистыми, как пруд, глубокий, чистый и незамутненный.

83.

Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томясь желанием, не болтают. Тронутые счастьем или же горем, мудрецы не позволяют ни того, ни другого.

84.

Ни ради самого себя, ни ради другого не возжелает он ни сына, ни богатства, ни царства. На незаконной стезе не возжелает он себе успеха. Да будет он благороден, мудр и справедлив.

85.

Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу.

86.

Те же люди, которые, действительно, следуют дхамме, когда дхамма хорошо возвешена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хотя его и трудно избежать.

87-88.

Покинув темную дхамму, пусть мудрец пестует светлую. Уйдя из дома в бездомность, в одиночестве, казалось бы малоподходящем для радости, пусть ищет он удовольствия. Отказавшись от желаний, избавившись от собственности, пусть мудрец очистит от скверны свой ум.

89.

Те, чей ум должным образом опирается на начала просветления, отказавшийся от привязанностей, радующийся освобождению, с уничтоженными желаниями, полные блеска, они в этом мире достигли Нирваны.

VII. ГЛАВА ОБ АРХАТАХ

90.

У совершившего странствие, у беспечального, у свободного во всех отношениях, у сбросившего все узы нет лихорадки страсти.

91.

Мудрые удаляются; дома для них нет наслаждения. Как лебеди, оставившие свой пруд, покидают они свои жилища.

92.

Они не делают запасов, у них правильный взгляд на пищу, их удел — освобождение, лишненное желаний и необусловленное. Их путь, как у птиц в небе, труден для понимания.

93.

У него уничтожены желанья, и он не привязан к пище; его удел — освобождение, свободное от деланий и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания.

94.

Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют.

95.

Подобный земле, он не знает смятения; такой добродетельный подобен столпу Индры; он как пруд без грязи. У такого нет сансар.

96.

У него спокойная мысль, и слово спокойно и деяние. У такого спокойного и освобожденного — совершенное знание.

97.

Человек, который не верует и знает несозданное, разорвал привязанности, положил конец счастью, отказался от желаний, — поистине благороднейший человек.

98.

В деревне или в лесу, в долине или на холме, — где бы ни жили Архаты, любая земля там приятна.

99.

Приятны леса. Где не радуются прочие люди, возрадуются лишённые страсти, ибо они не ищут чувственных удовольствий.

VIII. ГЛАВА О ТЫСЯЧЕ

100.

Одно полезное слово, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи речей, составленных из бесполезных слов.

101.

Одно полустиише, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи стихов, составленных из бесполезных слов.

102.

Одно полустиише, услышав которое становятся спокойными, лучше чем если бы кто-нибудь продекламировал сто стихов, составленных из бесполезных слов.

103.

Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой — величайший победитель в битве.

104.

Поистине, победа над собой человека, живущего в постоянном самоограничении, смирившего себя, лучше, чем победа над другими людьми.

105.

Ни Мара с Брахмой, ни бог, ни гандхарва не смогут превратить у такого человека победу в поражение.

106.

Пусть некто месяц за месяцем тысячекратно в течение ста лет совершает жертвоприношения, и пусть другой воздаст честь — хотя бы на одно мгновение, — совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений.

107.

Пусть человек сто лет ухаживает за огнем в лесу и пусть он воздаст честь, — хотя бы на одно мгновение, — совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений.

108.

Что бы ни пожертвовал в течение года добродетельный как милостыню или приношение, все это не стоит и ломанного гроша. Уважение к ведущим праведную жизнь — лучше.

109.

У того, кто почитателен и всегда уважает старых, возрастают четыре дхаммы: жизнь, красота, счастье, сила.

110.

Один день жизни добродетельного и самоуглубленного лучше столетнего существования порочного и распущенного человека.

112.

Один день жизни обладающего кипучей энергией лучше столетнего существования ленивого и лишенного энергии человека.

113.

Один день жизни видевшего начало и конец лучше столетнего существования человека, не видящего начала и конца.

114.

Один день жизни видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видящего бессмертной стези.

115.

Один день жизни видевшего дхамму лучше столетнего существования человека, не видящего высшей дхаммы.

IX. ГЛАВА О ЗЛЕ

116.

Пусть он спешит совершить благое; от зла пусть он удерживает свой ум. Ибо ум того, кто не спешит делать добро, находит удовольствие в зле.

117.

Если даже человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нем свои намерения. Накопление зла — горестно.

118.

Если человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова, пусть строит на нем свои намерения. Накопление добра — радостно.

119.

Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло.

120.

Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созреет, тогда благой видит благо.

121.

Не думай легкомысленно о зле: "Оно не придет ко мне". Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его.

122.

Не думай легкомысленно о добре: "Оно не придет ко мне". Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Умный наполняется добром, даже понемногу накапливая его.

123.

Пусть избегает он зла, как купец, без спутников, но с большим богатством, — опасной дороги, как желающий жить — яда.

124.

Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу.

125.

К тому, кто обижает безвинного человека, чистого и безупречного человека, именно к такому глупцу возвращается зло, как тончайшая пуля, брошенная против ветра.

126.

Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники — на небо, лишенные желаний достигают Нирваны.

127.

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел.

128.

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущего не победила смерть.

Х. ГЛАВА О НАКАЗАНИИ

129.

Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти — поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству.

130.

Все дрожат перед наказанием, жизнь приятна для всех — поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству.

131.

Кто, ища счастья для себя, налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти не получит счастья.

132.

Кто, ища счастья для себя, не налагает наказания на существа, желающие счастья, тот после смерти получит счастье.

133.

Ни с кем не говори грубо; те, с кем ты говорил грубо, ответят тебе тем же. Ведь раздраженная речь — неприятна, и возмездие может коснуться тебя.

134.

Если ты успокоишься, подобно разбитому гонгу, ты достиг Нирваны; в тебе нет раздражения.

135.

Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ.

136.

Совершая живые дела, глупец не понимает этого. Неразумный мучается из-за своих дел подобно сжигаемому огнем.

137.

Кто налагает наказание на безвинных и неиспорченных, тот быстро приходит к одному из десяти состояний.

138-139-140.

Его может постигнуть: острое страдание, повреждение тела и тяжелое мучение или же болезнь, безумие; или царская немилость, или тяжкое обвинение, или потеря родных, или утрата богатств, или же дома его спалит пламенный огонь. Когда разрушается тело, глупый попадает в преисподнюю.

141.

Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежание на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сидение на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений.

142.

Пусть он даже украшен, но если он живет в мире, спокойный, смиренный, воздержанный, ведущий праведную жизнь, отвергающий применение наказания ко всем существам, — он брахман, он отшельник, он бхикшу.

143.

Найдется ли в мире какой-либо человек, смиливший себя скромностью, который не нуждается в понукании, как хорошо тренированная лошадь — в кнуте?

144.

Подобно хорошо тренированной лошади, тронутой кнутом, будьте энергичным и одушевленным. С помощью веры, добродетели и энергии, самоуглубления и изучения дхаммы вы, вдумчивые, исполненные знания и безупречные в поведении, освободитесь от этого великого зла.

145.

Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, добродетельные смиряют сами себя.

XI. ГЛАВА О СТАРОСТИ

146.

Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищите света?

147.

Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих мыслей, в которых нет ни определенности, ни постоянства.

148.

Изношено это тело, гнездо болезней, брренное; эта гнилостная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом — смерть.

149.

Что за удовольствие видеть эти голубоватые кости, подобные разбросанным тыквам в осеннюю пору?

150.

Из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена; старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней.

151.

Изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, также и тело приближается к старости. Но дхамма благих не приближается к старости, ибо добродетельные поучают ей добродетельных.

152.

Малозначащий человек стареет, как вол: у него разрастаются мускулы, знание же у него не растет.

153.

Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его. Рождение вновь и вновь — горестно.

154.

О строитель дома, ты видишь! Ты уже не построишь снова дома. Все твои стропила разрушены, конек на крыше уничтожен. Разум на пути к развеществлению достиг уничтожения желаний.

155.

Те, кто не вел праведной жизни, не достиг в молодости богатства, гибнут, как старые цапли на пруду, в котором нет рыб.

156.

Те, кто не вел праведной жизни, не достиг в молодости богатства, лежат, как сломанные луки вздыхая о прошлом.

ХII. ГЛАВА О СВОЕМ Я

157.

Знающий, что свое я — приятно, пусть бдительно охраняет себя. Мудрец должен бодрствовать в течение одной из трех страж.

158.

Пусть он сначала себя приведет в надлежащее состояние. Потом можно поучать и другого. Мудрый не собьется с пути.

159.

Как он поучает другого, так пусть поступает и сам. Полностью смилив себя, он может смирить и других. Поистине, смирение самого себя — трудно.

160.

Ведь свое я — господин себе. Кто же еще может быть господином? Полный смирением своего я человек находит господина, которого трудно найти.

161.

Самим сделано зло, саморожденное, самовозникшее. Оно побеждает глупца, как алмаз — драгоценный камень.

162.

Тот, у кого совсем дурной нрав, поступает с собой так, как мог бы пожелать ему враг. Он напоминает малуву, обвивающую дерево сал.

163.

Плохие и вредные для себя дела — делать легко. То же, что хорошо и полезно, — делать в высшей степени трудно.

164.

Глупец, который из-за порочного взгляда презирует учение Архатов, благородных, живущих согласно дхамме, приносит плоды, как каттхака, лишь уничтожая себя.

165.

Ибо см человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить.

166.

Пусть он не пренебрегает своим собственным благом, как бы ни было велико благо другого. Познав свое благо, пусть он будет привержен высшему благу.

ХІІІ. ГЛАВА О МИРЕ

167.

Не следуй низменной дхамме! Не живи легкомысленно! Не следуй фальшивым взглядам!
Не увеличивай существования!

168.

Встань! Не будь легкомысленным! Следуй добродетельной дхамме! Соблюдающий дхамму живет счастливо в этом мире и даже в ином.

169.

Следуй добродетельной дхамме, но не следуй порочной! Соблюдающий дхамму живет счастливо в этом мире и даже в ином.

170.

Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти.

171.

Идите, смотрите на сей мир, подобный пустой царской колеснице! Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности.

172.

Кто, прежде будучи легкомысленным, потом стал серьезным, тот освещает этот мир, как луна, освобожденная от облаков.

173.

Кто добрым делом искупает сделанное зло, тот освещает этот мир, как луна, освобожденная от облаков.

174.

Слеп этот мир. Немногие в нем видят ясно. Подобно птице, освобожденной из сети, лишь немногие попадают на небеса.

175.

Лебеди путешествуют тропой солнца; они путешествуют по небу с помощью иддхи. Мудрые уходят их мира, победив Мару с его воинством.

176.

Нет зла, которое не мог бы совершить человек, говорящий ложь, отказывающийся от иного мира, пренебрегший единой дхаммой.

177.

Истинно, скаредные не попадают в мир богов; глупцы, действительно, не восхваляют даяния. Мудрый же, давая, радуется: ведь благодаря этому он счастлив в другом мире.

178.

Плод сотапатти лучше, чем земное единовластье, или восхождение на небо — чем власть над всем миром.

XIV. ГЛАВА О ПРОСВЕТЛЕННОМ

179.

Какой тропой поведете вы этого бестропного, просветленного, владеющего безграничными сферами, у которого победа не превращается в поражение и чья побежденная страсть уже не продолжается в этом мире?

180.

Какой тропой поведете вы этого бестропного, просветленного, обладающего безграничными сферами, у которого нет завлекающей в ловушку привязанности, желанья, сбивающего с пути?

181.

Даже боги завидуют тем просветленным, исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения, преданы размышлениям, мудры.

182.

Трудно стать человеком; трудна жизнь смертных; трудно слушать истинную дхамму; трудно рождение просветленного.

183.

Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума — вот учение просветленных.

184.

Выдержка, долготерпение — высший аскетизм, высшая Нирвана, — говорят просветленные, — ибо причиняющий вред другим — не отшельник, обижающий другого — не аскет.

185.

Неоскорбление, непричинение вреда и воздержанность в согласии с Пратимокшей, и умеренность в еде, и уединенное существование, и преданность возвышенного мыслям — вот учение просветленных.

186.

Даже ливень из золотых монет не принесет удовлетворения страстям. Мудр тот, кто знает: страсти болезненны и мало от них радости.

187.

Он не находит удовлетворения даже в небесных удовольствиях. Полностью просветленный ученик радуется только уничтожению желания.

188.

Ко всякому прибежищу обращаются люди, мучимые страхом: к горам и к лесам, к деревьям в роще, к гробницам.

189.

Но ведь и такое прибежище не безопасно, и такое прибежище не из лучших. Достигший такого прибежища не освобождается от всех горестей.

190.

Тот же, кто нашел прибежище в Будде, в Дхамме и в Сангхе, кто владеет подлинным знанием, — видит Четыре благородные истины.

191.

Зло, происхождение зла и преодоление зла, и Благородный восьмеричный путь, ведущий к прекращению зла.

192.

Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище — лучшее. Достигший такого прибежища освобождается от всех горестей.

193.

Трудно найти благородного человека: не везде он рождается. Но где рождается такой мудрый, так процветает счастливый род.

194.

Благословенно рождение просветленных, благословенно ученье истинной дхаммы, благословенно согласие сангхи, благословен аскетизм живущих в согласии.

195-196.

Никому невозможно перечислить достоинства ("такие, мол, да этикие") такого, кто почитает достойных почтения (будь то просветленные или ученики), преодолевших препятствия, освободившихся от печали и жалоб, того, кто почитает таких достигших освобождения и не знающих страха.

XV. ГЛАВА О СЧАСТЬЕ

197.

О! Мы живем очень счастливо, невраждующие среди враждебных; среди враждебных людей живем мы, невраждующие.

198.

О! Мы живем очень счастливо, небольшие среди больных; среди больных людей живем мы, небольшие.

199.

О! Мы живем очень счастливо, нетомящееся среди томящихся; среди томящихся людей живем мы, нетомящееся.

200.

О! Мы живем очень счастливо, хотя у нас ничего нет. Мы будем питаться радостью, как сияющие боги.

201.

Победа порождает ненависть; побежденный живет в печали. В счастье живет спокойный, отказывающийся от победы и поражения.

202.

Нет огня большего, чем страсть; нет беды большей, чем ненависть; нет счастья большего, чем тело; нет счастья, равного спокойствию.

203.

Голод — величайший недуг, санкхары — величайшее зло; для того, кто доподлинно знает об этом, Нирвана — величайшее благо.

204.

Здоровье — величайшая победа; удовлетворение — величайшее богатство; доверие — лучший из родственников; Нирвана — величайшее благо.

205.

Вкусив сладость одиночества и сладость успокоения, освобождается от страха и от греха тот, кто вкушает сладость блаженства дхаммы.

206.

Приятно смотреть на благородных; быть в их обществе — благо. Да будет всегда счастлив тот, кто не видит глупцов.

207.

Ибо странствующий в обществе глупцов страдает долгое время. Пребывание с глупцами, как с врагом, всегда приносит несчастье, а пребывание с мудрыми — счастье, как встреча с родственниками.

208.

Поэтому: как Луна следует звездным путем, так нужно следовать за мудрым, знающим и многоученым, многоперенесшим, благочестивым, благородным — за таким хорошим и умным человеком.

XVI. ГЛАВА О ПРИЯТНОМ

209.

Посвятивший себя суете и не посвятивший себя размышлению, забывший цель, цепляющийся за удовольствие завидует самоуглубленному.

210.

Не привязывайся к приятному и никогда — к неприятному. Не видеть приятное и видеть неприятное — зло.

211.

Поэтому не делайте приятного, ибо расставание с приятным — болезненно. Нет уз для тех, у которых нет приятного или неприятного.

212.

Из приятного рождается печаль, из приятного рождается страх; у того, кто освободится от приятного, нет печали, откуда страх?

213.

Из склонности рождается печаль, из склонности рождается страх; у того, кто освободился от склонности, нет печали, откуда страх?

214.

Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда страх?

215.

Из страсти рождается печаль, из страсти рождается страх; у того, кто освободился от страсти, нет печали, откуда страх?

216.

Из желания рождается печаль, из желания рождается страх; у того, кто освободился от желания, нет печали, откуда страх?

217.

Исполненного добродетели и проницательности, стойкого в дхамме, говорящего правду, исполняющего свой долг — такого считает народ приятным.

218.

Тот, у кого мысль не привязана к удовольствиям, в ком родилось желание неизреченного (и пусть он исполнен разума), зовется уддхамсота.

219.

Родственники, друзья и доброжелатели радуются, приветствуя человека, долго отсутствующего и пришедшего издалека невредимым.

220.

Добрые дела встречают добродетельного человека, ушедшего из этого мира в другой, как родственники — своего близкого при его возвращении.

XVII. ГЛАВА О ГНЕВЕ

221.

Пусть он откажется от гнева, пусть он оставит самодовольство, пусть он превозможет все привязанности. Никакие несчастья не случаются с тем, кто не привязан к имени и форме.

222.

Кто сдерживает пробудившийся гнев, как сошедшую с пути колесницу, того я называю колесничим; остальные — просто держат вожжи.

223.

Да победит он гнев отсутствием гнева, недоброе — добрым, да победит он скупость щедростью, правдой — лжеца.

224.

Говори правду, не поддавайся гневу; если тебя просят, — пусть о немногом, — дай. С помощью этих трех условий можно приблизиться к богам.

225.

Мудрецы, которые никого не обижают, чья плоть всегда смирена, идут в неизменяемое место, и, придя туда, они страдают.

226.

У тех, кто постоянно бодрствует, денно и ночью учится и стремится к Нирване, исчезают желания.

227.

Старо это присловье, о Атула, и в ходу оно не только в наше время: "Они порицают сидящего спокойно, они порицают многоречивого, и того, кто говорит в меру, порицают они". Нет ничего в мире, что бы они не порицали.

228.

И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицания или только похвалы.

229.

кто безупречен в поведении, мудр, исполнен знания и добродетели, того, наблюдая его день за днем, восхваляют мудрые.

230.

Кто решится порицать того, кто подобен монете, сделанной из золота реки Джабу? Даже боги восхваляют его: самим Бразмой прославлен он.

231.

Остерегайся грехов тела, будь сдержан во всем, что касается тела; избавившись от грехов тела, будь безгрешен телом.

232.

Остерегайся грехов слова, будь сдержан во всем, что касается слова; избавившись от грехов слова, будь безгрешен словом.

233.

Остерегайся грехов ума, будь сдержан во всем, что касается ума; избавившись от грехов ума, будь безгрешен умом.

234.

Мудрые сдержаны телом; они также сдержаны в слове; мудрые сдержаны умом; они по истине во всем сдержаны.

XVIII. ГЛАВА О СКВЕРНЕ

235.

Как увядший лист ты теперь, и посланцы Ямы пришли за тобой. И ты стоишь у порога смерти, и у тебя нет даже запаса на дорогу.

236.

Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым. Очищенный от скверны, безупречный, ты достигнешь небесного царства благородных.

237.

И вот твоя жизнь подошла к концу. Ты приблизился к Яме, а между тем у тебя нет даже дома, и нет у тебя даже запаса на дорогу.

238.

Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым! Очищенный от скверны, безупречный, ты не придешь больше к рождению и старости.

239.

Постепенно, мало-помалу, время от времени, мудрец должен стряхивать с себя грязь, как серебряных дел мастер — с серебра.

240.

Как ржавчина, появившаяся на железе, поедает его, хотя она из него и возникла, так и собственные поступки приводят к несчастью того, кто преступил дхону.

241.

Писание загрязняется, если его не повторять: дома загрязняются, если за ними не следить; красота загрязняется ленью; легкомыслие у бдительного — грязь.

242.

Плохое поведение женщины — грязь; скардность дающего — грязь; и в этом и в том мире злые дхаммы — грязны.

243.

Но грязнее всего грязь невежества, худшая грязь; избавившись от этой грязи, вы, обхикшу, будьте свободными от грязи!

244.

Легко жить тому, кто нахален, как ворона, дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен.

245.

Но трудно жить тому, кто скромнен, кто всегда ищет чистое, кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив, чья жизнь чиста.

246-247.

Кто разрушает жизнь и произносит ложь, хватается то, что не дано ему в этом мире, и ходит к жене другого, человек, который предаётся пьянству, — подрывает себе корень здесь, в этом мире.

248.

Знай это, о человек! Злые дхаммы не имеют границ. И пусть скарედность и отсутствие дхаммы не сделают тебя надолго подвластным злу.

249.

Люди дают в согласии со своей верой и столько, сколько они считают нужным. А кто завидует еде и питью, полученным другими, тот ни днем ни ночью не может достичь сосредоточенности.

250.

А у кого зависть уничтожена, с корнем вырвана, устранена, тот и днем и ночью может достичь сосредоточенности.

251.

Нет огня подобного страсти, нет спазмы подобной гневу, нет сети подобной обману, нет реки подобной желанию.

252.

Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно. Ибо чужие грехи рассеивают, как шелуху; свои же, напротив, скрывают, как искусный шулер несчастливую кость.

253.

У того, кто высматривает чужие грехи и постоянно раздражен, увеличиваются желания; он далек от уничтожения желаний.

254.

В небе нет пути; нет отшельника вне нас. Люди находят радость в иллюзиях, Татхагаты свободны от иллюзий.

255.

В небе нет пути; нет отшельника вне нас. Нет вечной санкхары; у просветленных нет непостоянства.

XIX. ГЛАВА О СОБЛЮДАЮЩЕМ ДХАММУ

256.

Не тот соблюдает дхамму, кто с поспешностью преследует свою цель. Мудрый же взвешивает и то и другое: правое и неправое.

257.

Он ведет других, не прибегая к насилию, в соответствии с дхаммой, бесстрастно. Охраняющего дхамму, мудрого называют "соблюдающим дхамму".

258.

Не потому он мудр, что много говорит. Спокойного, свободного от ненависти, не знающего страха называют "мудрым".

259.

Не потому он сведущ в дхамме, что много говорит. Кто не пренебрегает дхаммой, кто — пусть он малоучен — ощущает ее всем своим телом, тот поистине, сведущ в дхамме.

260.

Не потому он старший, что его голова седа. Он в преклонном возрасте, но называют его "состарившимся напрасно".

261.

Тот, в ком истина и дхамма, ненасилие, самоограничение, смирение, кто безупречен и мудр, того называют "старшим".

262.

Завистливый, жадный, изворотливый человек не становится привлекательным только из-за красноречия или красивого лица.

263.

Тот, у кого это уничтожено, с корнем вырвано, устранено, кто мудр и отказался от ненависти, того называют "привлекательным".

264.

Непослушный им лживый не становится отшельником только благодаря бритой голове. Что это за отшельник, если он скарден и исполнен желаний?!

265.

Но кто полностью подчиняет зло, — большое или малое, — того называют "отшельником", ибо он успокоил зло.

266.

Не потому он бхикшу, что просит у других милостыню. Бхикшу становятся не иначе, как усвоив всю дхамму.

267.

Кто стоит в этом мире выше добра и зла или ведет праведную жизнь, кто живет здесь, обладая знанием, именно такого называют "бхикшу".

268-269.

Глупый, невежественный не становится муни, даже если он соблюдает молчание. Тот же мудрец, который, как бы имея весы, отбирает хорошее и избегает плохого, и есть муни; поэтому-то он муни. Кто взвешивает в этом мире и то и другое, тот как раз называется "муни".

270.

Он не благороден, если совершает насилие над живыми существами. Его называют благородным, если он не совершает насилия ни над одним живым существом.

271-272.

Только послушанием и ритуалами или также многоученостью, или же достижением самоуглубления, или одиноким ночлегом — я не достигну счастья архатства, недостижимого для простых мирян! О бхикшу! Разве вы были довольны, не достигнув уничтожения желаний?

XX. ГЛАВА О ПУТИ

273.

Лучший из путей — восьмеричный, лучшая из истин — четыре слова; лучшая из дхамм — уничтожение страстей; лучший из двуногих — тот, кто прозорлив.

274.

Вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему. Все иное — наваждение Мары.

275.

Следуя по нему, вы положите конец страданию. Это путь был провозглашен мной, когда я узнал, как удалять тернии.

276.

Вы сами должны сделать усилие. Татхагаты — единственные учителя. Те, кто следует этим путем и самоуглублен, освободится от оков Мары.

277.

"Все санкхары преходящи". Когда мудро смотрит на это, тогда испытывают отвращение к злу. Вот путь к очищению.

278.

"Все санкхары горестны". Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению.

279.

"Все санкхары лишены души". Когда мудро смотрят на это, тогда испытывают отвращение ко злу. Вот путь к очищению.

280.

Кто встает, когда время вставать; кто исполнен лени, несмотря на молодость и силу; у кого решимость и мысль подавлены, — тот, беспечный и ленивый, не найдет пути к мудрости.

281.

Внимательный к слову, вполне смиливший свой ум, пусть он не делает ничего дурного телом, пусть он очистит эти три пути действия, пусть он достигнет тропы, указанной мудрецами.

282.

Истинно: из размышления рождается мудрость; из отсутствия размышления — уничтожение мудрости. Зная этот двойной путь к жизни и к уничтожению жизни, пусть он сделает так, чтобы мудрость увеличивалась.

283.

Вырубите лес, а не одно дерево. Из леса рождается страх. Вырубив и лес, и чащу, вы, о бхикшу, станете свободными.

284.

Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам, — пусть даже самое малое, — до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко у матери.

285.

Вырви свое желание, как вырывают рукой осенний лотос. Следуй по пути спокойствия к Нирване, указанной Сугатой.

286.

"Здесь я буду жить во время дождей, здесь — зимой и летом", — так рассуждает глупец. Он не думает об опасности.

287.

Такого человека, помешавшегося на детях и скоте, исполненного желаний, похищает смерть, как наводнение — спящую деревню.

288.

Ни дети, ни отец, ни даже родственники не могут быть защитой тому, кого схватила смерть. У родных не найти защиты.

289.

Зная эту истину, пусть мудрец, внутренне сдержанный, быстро очистит себе путь, ведущий к Нирване.

XXI. ГЛАВА О РАЗНОМ

290.

Если отказ от маленького счастьяца позволяет увидеть большое счастье, пусть мудрый откажется от маленького счастьяца, размышляя о большом счастье.

291.

Тот, кто ищет себе счастье, причиняя страдания другим, запутавшись в тенетах ненависти, не освобождается от ненависти.

292.

Ведь что должно быть сделано, откладывается; что не нужно делать, наоборот, делается. У таких беспечных и заносчивых увеличиваются желания.

293.

Но те, чей вполне сосредоточенный ум постоянно направлен на тело, не следуют за тем, что не должно быть сделано, упорно делая то, что должно быть сделано. У таких мудрых и внимательных желания исчезают.

294.

Убив мать и отца и двух царей из касты кшатриев, уничтожив царство вместе с его подданными, брахман идет невозмутимо.

295.

Убив мать и отца и двух царей из касты брахманов, убив пятым человека-тигра, брахман идет невозмутимо.

296.

Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к Будде.

297.

Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к Дхамме.

298.

Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к Сангхе.

299.

Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена на тело.

300.

Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется ненасилию.

301.

Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется размышлению.

302.

Трудно оставить мирской уклад, трудно радоваться; трудна и несчастна жизнь в доме, трудно жить с иными, чем ты. Несчастье преследует странника. Поэтому не будь странником и пусть несчастье не преследует тебя.

303.

Того, кто исполнен веры и добродетели, наделен славой и богатством, в каком бы месте он ни оказался, чтут повсюду.

304.

Благие сияют издалека, как Гималайские горы. Злых же вблизи не видно, как не видно стрел, пущенных ночью.

305.

Тот, кто сидит в одиночестве, спит в одиночестве, бродит в одиночестве, тот, кто деятелен и сдерживает себя сам, пусть радуется в лесной чаще.

XXII. ГЛАВА О ПРЕИСПОДНЕЙ

306.

Кто говорит ложь, а также тот, то, сделав, говорит: "Я не делал", — попадают в преисподнюю. Ведь и тот и другой после смерти равны; люди низких деяний равны в том мире.

307.

Многие из тех, чьи шеи укутаны в желтое, плохо соблюдают дхамму и невоздержаны. Низкие из-за своих низких деяний, они рождаются в преисподней.

308.

Лучше проглотить раскаленный железный шар, подобный огненному пламени, чем нечестивому и невоздержанному воспользоваться благотворительностью страны.

309.

Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестья, нарушенный покой, в-третьих, осуждение, в-четвертых, преисподнюю.

310.

И достижение бесчестья, и плохая судьба у него; и кратковременна любовь испуганного с испуганной, и царь налагает тяжелое наказание. Поэтому пусть человек не ищет связи с чужой женой.

311.

Как трава куса, если за нее неумело ухватиться, режет руку, так и отшельническая жизнь, если ее неверно вести, увлекает в преисподнюю.

312.

Что-либо сделанное небрежно, попранный долг, сомнительное благочестие — все это не приносит большого вознаграждения.

313.

Если что-либо должно быть сделано, — делай, совершай с твердостью. Ибо расслабленный странник только больше поднимает пыли.

314.

Несделанное лучше плохо сделанного; ведь плохо сделанное потом мучит. Но лучше сделанного хорошо сделанное, ибо, сделав его, не испытываешь сожаления.

315.

Как пограничный город, охраняемый изнутри и снаружи, так охраняй себя. Не упускай же времени, ибо упустившие время предаются печали, обреченные на жизнь в преисподней.

316.

Придерживающиеся ложный взглядов, стыдящиеся того, чего не должно стыдиться, и не стыдящиеся того, что постыдно, такие люди идут дурной тропой.

317.

Придерживающиеся ложных взглядов, видящие опасность, когда не должно бояться, и не видящие опасности, когда должно бояться, эти люди идут дурной тропой.

318.

Придерживающиеся ложных взглядов, различающие зло там, где зла нет, и не видящие зла там, где зло есть, эти люди идут дурной тропой.

319.

Придерживающиеся правильных взглядов, знающие, что зло — зло, а незло — незло, эти люди идут хорошей тропой.

XXIII. ГЛАВА О СЛОНЕ

320.

Многие люди порочны, и я буду терпеть оскорбления, как слон в битве — стрелу, выпущенную из лука.

321.

Укрощенного ведут в бой; царь поднимается на укрощенного. Укрощенный, который терпит оскорбления, — лучший из людей.

322.

Укрощенные мулы, и благородные синдские лошади, и большие слоны — благо. Но лучше этого тот, кто смирил себя.

323.

Ибо с этими животными не достичь недоступной страны, куда придет человек, смиливший себя самоограничением и упражнением.

324.

Слона по имени Дханапалака трудно сдерживать, когда у него из висков выделяется едкая жидкость. Связанный, он не ест ни куска: слон грезит о слоновом лесе.

325.

Если кто лентяй, обжора и соня, если кто, лежа, вертится, как большой боров, накормленный зерном, — тот, глупый, рождается снова и снова.

326.

Этот ум бросил прежде, блуждая, как ему хочется, как ему нравится, как ему угодно. Теперь я его полностью сдержу, как погонщик взбесившегося слона.

327.

Радуйтесь серьезности, охраняйте свой ум! Выбирайтесь с плохого пути, как слон, застрявший в грязи.

328.

Если найдешь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, превозмогшего все невзгоды, — иди с ним, радостный и вдумчивый.

329.

Если не найдешь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, — иди один, как царь, отказавшийся от завоеванного царства, или как слон в слоновом лесу.

330.

Лучше жить одному. Нет дружбы с дураком. Ты, имеющий мало желаний, или и не делай зла, как слон в слоновом лесу.

331.

Друзья приняты, когда в них возникает потребность. Приятно удовольствие, если оно взаимно. В смертный час приятна добродетель. Отказ от всех зол — приятен.

332.

Приятно материнство в этом мире; отцовство также приятно; приятно отшельничество в этом мире; также приятно брахманство.

333.

Добродетель приятна вплоть до старости; приятна стойкая вера; приятно достижение мудрости; приятно воздержание от зла.

XXIV. ГЛАВА О ЖЕЛАНИИ

334.

Желание беспечно живущего человека растет, как малува. Он мечется из существования в существование, как обезьяна в лесу, ищущая плод.

335.

Как плодовая бирана, растут печали у того, кого побеждает это несчастное желание — привязанность к миру.

336.

Кто в этом мире побеждает это несчастное, трудно победимое желание, у того исчезают печали, как капля воды с листа лотоса.

337.

Вот что говорю я вам: "Благо вам, сколько вас здесь ни собралось! Вырывайте корень желания, как вырывают бирану, чтобы найти благовонный корень усиру! И да сможет победить вас Мара, как поток — тростник".

338.

Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не поврежден и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию.

339.

У кого сильны тридцать шесть потоков, устремленных к удовольствиям, и мысли направлены на страсть, того, отклонившегося от правильных взглядов, уносят потоки.

340.

Потоки текут везде. Лата буйно разрастается. Увидев эту расцветшую лату, вырежьте ее корень с помощью мудрости.

341.

Бывает, что на человека нахлынут плотские вожделения. Привязанные к удовольствиям, ищущие счастья, такие люди, поистине, подвержены рождению и старости.

342.

Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течении долгого времени возвращаются к страданию.

343.

Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Поэтому бхикшу, если он хочет уничтожить страсть, пусть изгонит желание.

344.

Он свободен от желаний, свободен от страстей, предан жизни в лесу — и все-таки бежит в чашу желаний. Смотрите на этого человека: свободный, он бежит в ярмо.

345.

Мудрые не говорят: крепки эти путы, сделанные из железа, дерева или травы бабба. Ведь страстная-страстная привязанность к женщинам, детям или серьгам из драгоценных камней — крепче.

346.

Мудрые говорят: крепки эти путы, тянущие вниз, коварные, из которых трудно освободиться. Разрубив их, они странствуют, отказавшись от страсти и удовольствия, без желания.

347.

Возбужденные страстью попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину. Мудрые же, уничтожив поток, отказавшись от всех зол, странствуют без желаний.

348.

Пересекая поток существования, откажись от прошлого, откажись от будущего, откажись от того, что между ними. Если ум свободен, то, что бы ни случилось, ты не придешь снова к рождению и старости.

349.

У человека со смущенной мыслью, с сильной страстью, видящего лишь удовольствие, — желание все возрастает: поистине, он делает путы крепкими.

350.

Кто находит удовлетворение в спокойной мысли, постоянно размышляет, думает о приятном, именно тот положит конец желаниям, тот уничтожит путы Мары.

351.

Он достиг совершенства, он бесстрашен, и у него нет желаний; безупречный, он уничтожил тернии существования; это его тело — последнее.

352.

У него нет желаний, он свободен от привязанностей, искусен в словах и в их объяснении; он знает порядок букв (какие идут прежде и какие потом); его называют великим мудрецом и великим человеком. Это его тело — последнее.

353.

Я все победил, я все знаю; при любых дхаммах я не запятнан. Я отказался от всего, с уничтожением желаний я стал свободным. Учась у самого себя, кого назову учителем?

354.

Дар дхаммы превосходит всякий дар; сладость дхаммы превосходит всякую сладость; радость дхаммы превосходит всякую радость; уничтожение желаний побеждает любую печаль.

355.

Богатства убивают глупого, а не тех, кто ищет другого берега. Желая богатства, глупый убивает себя, как других.

356.

Плевелы портят поля, страсть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от страсти, приносит великий плод.

357.

Плевелы портят поля, ненависть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от ненависти, приносит великий плод.

358.

Плевелы портят поля, глупость портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от глупости, приносит великий плод.

359.

Плевелы портят поля, желание портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от желания, приносит великий плод.

XXV. ГЛАВА О БХИКШУ

360.

Сдержанность зрения — хороша, сдержанность слуха — хороша, сдержанность обоняния — хороша, сдержанность языка — хороша.

361.

Сдержанность тела — хороша, сдержанность речи — хороша, сдержанность мысли — хороша, сдержанность во всем — хороша. Бхикшу, сдержанный во всем, освобождается от всех печалей.

362.

Кто управляет рукой, управляет ногой, управляет речью, управляет в совершенстве, ибо внутренне радостен, сосредоточен, одинок и удовлетворен, — вот такого называют бхикшу.

363.

У бхикшу, который сдержан в слове, мудро рассуждает, не надменен и объясняет значение и дхамму, речь сладка.

364.

Бхикшу, который находит удовольствие в дхамме, восхищен дхаммой размышляет о дхамме, помнит дхамму, — не отпадет от истинной дхаммы.

365.

Пусть он не презирает то, что он сам получил; пусть он не завидует другим. Ибо не достиг сосредоточенности бхикшу, завидующий другим.

366.

Если бхикшу не презирает то, что он сам получил (пусть даже малое), его, ведущего чистую жизнь и усердного, прославляют боги.

367.

У кого совсем нет отождествления себя с именем и формой и кто не печалится, не имея ничего, именно такого называют бхикшу.

368.

Пусть бхикшу, живущий в дружбе, верящий в учение Будды, достигнет спокойного места, счастья, прекращения санкхар.

369.

О бхикшу! Опорожни этот корабль; опорожненный тобой, он будет легко двигаться. Уничтожив страсть и ненависть, ты достигнешь Нирваны.

370.

Отсеки пять, откажись от пяти, стань выше пяти! Бхикшу, преодолевший пять привязанностей, называется "пересекшим поток".

371.

Размышляй, о бхикшу, и не будь легкомыслен; не давай мысли вращаться в потоках чувственных удовольствий, чтобы тебе, беспечному, не пришлось глотать железный шар и, горя в огне, кричать: "Вот страдание!"

372.

Нет размышления у того, кто не знает; нет знания у того, кто не размышляет. У кого же и размышление и знание, тот, действительно, близок к Нирване.

373.

Бхикшу с успокоенным умом, удалившийся в одиночество, испытывает сверхчеловеческое наслаждение: он отчетливо видит дхамму.

374.

Всякий раз, когда он во всей полноте познает возникновение и разрушение элементов, он, знающий это бессмертие, достигает радости и счастья.

375.

Здесь вот начало для мудрого бхикшу; наблюдение за чувствами, удовлетворение и воздержанность в согласии с Пратимокшей. Следуй за благородным другом, ведущим чистую жизнь и усердным.

376.

Пусть он будет благосклонен в жизни и праведен в поведении. Тогда, исполненный радости, он положит конец страданию.

377.

Как вассика сбрасывает увядшие цветы, так и вы, о бхикшу, должны освободиться от страсти и ненависти.

378.

Бхикшу называют спокойным, если его тело спокойно, речь спокойна, ум спокоен, если он сосредоточен и отказался от мирских благ.

379.

Сам себя побуждай, сам себя проверь. Такой бхикшу, следящий за собой, сосредоточенный, будет счастливо жить.

380.

Ибо ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь. Поэтому смири себя, как купец хорошую лошадь.

381.

Пусть бхикшу, исполненный счастья, верящий в учение Будды, достигнет спокойного места, счастья, прекращения санкхар.

382.

Бхикшу, который, хотя и молод, обращается к учению Будды, освещает этот мир, как луна, освободившаяся от облака.

XXVI. ГЛАВА О БРАХМАНАХ

383.

Прекрати поток, или вперед, гони прочь желания, о брахман! Познавая уничтожение санкхар, ты узнаешь несозданное, о брахман!

384.

Когда брахман в двух дхаммах достигает другого берега, тогда с него, знающего, спадают все путы.

385.

Я называю брахманом того, для кого не существует ни этого берега, ни того берега, ни этого и того вместе, кто бесстрашен и свободен от привязанностей.

386.

Я называю брахманом того, кто размышляет, свободен от страстей, спокоен, кто делает свое дело, преодолевает желания, кто достиг высшего блага.

387.

Солнце сияет днем, луна светит ночью. Воин сияет в доспехах, брахман сияет при размышлении. Но день и ночь напролет ярким блеском сияет просветленный.

388.

Тот, кто отбросил зло, зовется брахманом; тот, кто живет в потоке, — отшельником; отбросивший свою грязь называется "очистившимся".

389.

Нельзя ударить брахмана, но и брахман пусть не изливает свой гнев на обидчика. Позор тому, кто ударил брахмана, и еще больший позор излившему гнев на обидчика.

390.

Для брахмана нет ничего выше, чем удерживать свой ум от приятного. Где исчезает желание уничтожать, там прекращается страдание.

391.

Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью — кто сдерживает себя в трех вещах.

392.

От кого бы мы ни узнали дхамму, указанную совершенно просветленным, с благодарностью нужно почитать его, как брахман — жертвенный огонь.

393.

Брахманом становятся не из-за спутанных волос, родословной или рождения. В ком истина и дхамма, тот счастлив и тот брахман.

394.

Что за польза тебе в спутанных волосах, о глупец! Что за польза тебе в одежде из шкуры! Ведь внутри тебя — джунгли, ты заботишься только о внешности.

395.

Человека, который носит пыльные одежды, истощенного, с просвечивающими венами, одинокого, размышляющего в лесу, я называю брахманом.

396.

Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать. У кого есть привязанности, имя тому "говорящий бхо". Я же называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и лишен благ.

397.

Я называю брахманом того, кто разорвал путы и кто, действительно, не дрожит от страха, кто преодолел привязанности и отрешился от мира.

398.

Я называю брахманом того просветленного, который устранил препятствия и разорвал ремень, плетъ и цепь с уздой.

399.

Я называю брахманом того, кто, не будучи виноватым, сносит упреки, наказания, заточение, у кого терпение — сила, а сила — войско.

400.

Я называю брахманом того, кто, свободен от гнева, соблюдает свои обязанности, добродетелен и лишен похоти, кто сдержан и для кого это тело — последнее.

401.

Я называю брахманом того, кто не льнет к чувственным удовольствиям, подобно воде на листе лотоса или горчичному зерну на острие шила.

402.

Я называю брахманом того, кто отрешился от мира и сбросил ношу, кто даже в этом мире знает уничтожение своего страдания.

403.

Я называю брахманом того, кто достиг высшего блага, кто знает правый путь и ложный путь, мудреца, чьи знания глубоки.

404.

Я называю брахманом того, у кого мало желаний, кто не имеет дома и не стеснен ни домовладельцами, ни с бездомными.

405.

Я называю брахманом того, кто не убивает и не заставляет убивать, кто не поднимает палку на живые существа, трусливые они или храбрые.

406.

Я называю брахманом того, кто среди взволнованных остается невзволнованным, среди подымающих палку — спокойным, среди привязанных к миру — свободным от привязанностей.

407.

Я называю брахманом того, с кого страсть, и ненависть, и гордыня и лицемерие спадают столь же легко, как горчичное зерно с острия шила.

408.

Я называю брахманом того, кто говорит правдивую речь, поучительную, без резкостей, никого не обижающую.

409.

Я называю брахманом того, кто здесь, в этом мире не берет того, что не дано, будь оно длинным или коротким, малым или большим, добрым или злым.

410.

Я называю брахманом того, у кого ни в этом мире, ни в том нет желаний, кто отрешен и не имеет склонностей.

411.

Я называю брахманом того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие.

412.

Я называю брахманом того, кто здесь избежал привязанности и к доброму и к злему, кто беспечален, бесстрастен и чист.

413.

Я называю брахманом того, кто, как луна без пятен, чист, безмятежен, невзволнован у кого угасла радость существования.

414.

Я называю брахманом того, кто преодолел эту грязную, трудную дорогу, сансару, обман, кто переплыл и достиг другого берега, кто вдумчив, свободен от желаний и лишен сомнений, не имеет привязанностей и спокоен.

415.

Я называю брахманом того, кто здесь, отказавшись от страсти, бездомный, бродит вокруг, в ком угасло желание существовать.

416.

Я называю брахманом того, кто здесь, отказавшись от желания, бездомный, бродит вокруг, в ком угасло желание существовать.

417.

Я называю брахманом того, кто, оставив привязанность к человеческому, преодолел и небесные привязанности, кто отрешился от всех привязанностей.

418.

Я называю брахманом мужа, победившего все миры, того, кто отказался от приятного и неприятного, кто хладнокровен и отсекает себе путь к новому рождению.

419.

Я называю брахманом того, кто знает все о смерти и рождении живых существ, кто свободен от привязанностей и просветлен, кто Сугата.

420.

Я называю брахманом того, чью стезю не знают ни боги, ни гандхарвы, ни люди; Архата, у которого исчезли желания.

421.

Я называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и ничего не имеет, для кого нет ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем.

422.

Я называю брахманом того, кто мощен, как бык, благороден, мужествен, победоносен, обладает великой мудростью, свободен от желаний, совершенен и просветлен.

423.

Я называю брахманом того, кто знает свое прежнее существование и видит небо и преисподнюю; кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений; кто совершил все, что возможно совершить.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

